

Глава 257: Ориентация на ресторан Гуйлинь (2)

Чу Лянь не отвечала за управление имением и не желала брать на себя эту ответственность. Она только что выпила свою воду и сделала все возможное, чтобы отойти на задний план. Почему эта старшая невестка вдруг перевела тему на нее?

Руки Чу Лянь замерли, когда она подняла чашку. Тем не менее, она знала, что не время говорить и смолчала.

Матриарх Хэ сдвинула брови. Как доход усадьбы быстро сократился?

Когда им даются права управлять свойствами своих благородных имений, мадам других сословий, скорее всего, будет развивать свойства в своих руках и приносить больше дохода. Однако посмотрите на жену Даланг. Мало того, что их предприятия застопорились, но их доход даже сократился наполовину. Как она управляла недвижимостью?

После того, как мадам Цзоу заговорила, она чувствовала себя немного виноватой. Она выделила некоторые средства, чтобы увеличить свое приданое и второе отделение Дома Динъюань после того, как стала ответственной за имущество. В противном случае доход на недвижимость не мог бы так быстро снизиться.

Вначале ресторан Гуйлинь не был собственностью Чу Лянь: скорее, это было частью приданого Матриарха.

Мадам Цзоу только увидела огромные прибыли, которые приносил ресторан Гуйлинь, но никогда не думала о причине или человеке за успехом ресторана Гуйлинь.

Если бы не Чу Лянь, то ресторан Гуйлинь все еще был бы скрыт на старом западном рынке и приносил убытки!

Выслушав слова Мадам Цзоу, Матриарх Хэ была ошеломлена. Когда она оправилась от ее оцепенения, она сказала: «Жена Даланга, о чем ты сейчас думаешь?»

Мадам Цзоу глубоко вздохнула и сжалась под рукавами. Она собралась с духом, чтобы сказать: «В конце концов, внучка, наконец, увидела, что Третья Сестрица имеет хорошую руку в управлении бизнесом! Мы все внучки Дома Цзин'ань, поэтому Третья Сестрица в законе тоже должна нести ответственность за дом. Поскольку у третьей Сестры в законе есть потенциал, почему бы нам не переместить ресторан Гуйлинь в публичные счета нашего имущества? Если бабушка думает, что это оказывает плохую услугу третьей сестре в законе, я могу вывести некоторые другие свойства из публичных счетов в качестве компенсации. Поскольку третья сестра настолько искусна, я уверена, что эти предприятия могут стать следующим рестораном Гуйлинь менее чем за два месяца».

Когда мадам Цзоу закончила говорить, не только Чу Лянь, но даже Матриарх Хэ и Старшая служанка Лю были в шоке.

Блеск вспыхнул в широких миндалевидных глазах Чу Лянь. Чу Лянь внутренне усмехнулась. Она не ожидала, что мадам Цзоу попытается навлечь на нее такой трюк.

Казалось, что она открыла свои взгляды на ресторан Гуйлинь и с завистью смотрела на него зелеными глазами.

Как жаль, что Матриарх Хэ уже передала ей документы на ресторан Гуйлинь несколько дней назад. Ресторан Гуйлинь теперь полностью ее. Мадам Цзоу было бесполезно просить об этом у Матриарха. Если она хочет ресторан Гуйлинь, мадам Цзоу должна попросить вместо этого ее.

Чу Лянь опустила взгляд и продолжила молчать со спокойным выражением лица, как будто слова Мадам Цзоу не имели к ней никакого отношения, как будто мадам Цзоу не пыталась украсть ее собственность прямо перед Матриархом Хэ.

Матриарх Хэ и Старшая служанка Лю обратились к Чу Лянь одновременно.

Борозда между бровями Матриарха Хэ стала еще глубже. «Жена Даланга, что ты говоришь? Я уже сказала вам, что дала ресторан Гуйлинь Лянь'эр. Ты присутствовала тогда, и ты ничего не сказала. Почему ты пытаешься попросить его сейчас? Так не пойдет. Кроме того, я уже отдала Лянь'эр документы на ресторан Гуйлинь.»

Выражение лица мадам Цзоу резко изменилось. «Бабушка, если у нас будет этот ресторан Гуйлинь в публичных счетах недвижимости, нам больше не придется беспокоиться о лекарствах для матери. Более того, третья Сестрица в этом отношении способна, она...»

«Хорошо, вам больше не нужно говорить. Я уже приняла решение. Поскольку вы сказали, что общие средства больше не могут оплачивать ежемесячные медицинские расходы вашей матери, я заплачу половину из своих частных средств. Остальная половина будет оплачиваться за счет общих средств».

Это не был результат, которого хотела мадам Цзоу. То, что она хотела, было рестораном Гуйлинь от Чу Лянь! Это был настоящий золотой гусь!

Если ей удастся взять его в свои руки, это означает, что она будет владеть всеми секретными рецептами ресторана Гуйлинь. К тому времени она могла бы даже открыть десять ресторанов, таких как Гуйлинь, если захочет. Разве она не будет кататься в богатстве?

Пока мадам Цзоу пыталась придумать свой следующий план, Чу Лянь вдруг заговорила. «Я не знала, что Старшая Сестра в законе и бабушка беспокоятся по этому поводу. Бабушка, пусть Внучка оплачивает расходы на лекарства матери. В прошлом месяце ресторан Гуйлинь

заработал довольно много денег. Поскольку Внучка имеет такую возможность, Внучка должна поддерживать наше имущество таким образом. Например, расходы на лекарства матери, о которых мы говорим. Поскольку Санланг не присутствует, это все, что Внучка может сделать для поместья. Внучка надеется, что бабушка и старшая сестра в законе примут это небольшое усилие».

Чу Лянь собиралась выступить в качестве молчаливой опоры на заднем плане и выпить любимую медовую воду, слушая бабушку и старшую сестру в законе о семейных вопросах. Однако, поскольку мадам Цзоу пыталась плести заговор против нее, она бы просто так не отказалась бы от услуги. Она не была извергом!

Сначала она не хотела говорить что-то подобное, но ситуация заставила ее подать руку.

Возглавляя вопрос о лекарствах графини Цзин'ань перед Матриархом, она уже довольно плохо размышляла о мадам Цзоу. Однако позже, не предлагая заплатить за лекарство своей тещи, она даже попыталась вырвать из рук ресторан Гуйлинь, единственную собственность ее зятя. Эти громкие слова, которые она подготовила заранее, были такими же грандиозными, но пустыми. Как могла Матриарх Хэ не обнаружить эгоистичные мотивы в словах госпожи Цзоу?

Несмотря на это, Чу Лянь с готовностью согласилась на это, когда мадам Цзоу совершенно не хотела этого делать.

Она даже собиралась оплатить расходы своей свекрови.

В этом сравнении было легко сказать, кто был лучшим человеком. Мадам Цзоу осталась полностью в пыли.

Кроме того, Чу Лянь изначально была со скудным приданым, поэтому это сравнение выделялось еще больше.

Лицо мадам Цзоу покрылось совсем другим цветом и перешло через всевозможные выражения.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/281826>